

ОЛЬВИЙСКИЙ ДЕКРЕТ В ЧЕСТЬ СЫНОВЕЙ
ХЕРСОНЕСИТА АΠΟΛΛΟΝΙΑ

Два фрагмента почетного декрета ольвиюполитов в честь сыновей херсонесита Аполлония даны в НО под двумя номерами (28 и 29), но при этом издатель Е. И. Леви высказала сильную уверенность в принадлежности их одной надписи. Это мнение апробировал и рецензент НО П. О. Карышковский, указавший, что к фрагменту НО, 29 примыкает справа обломок IPE, 1², 240, а также, возможно, фрагмент НО 123.¹

Фрагмент НО, 28 сохранил первые 18 строк надписи. Фрагмент НО, 29 содержит последние 14 строк декрета. Справа в контакте к нему примыкает фрагмент IPE, 1², 240 (см. рис. — схему расположения фрагментов). К последним двум строкам фрагмента НО, 29 слева текстуально подсоединяется небольшой обломок НО, 123.² Фрагменты НО, 28 и 29, составляющие соответственно верхнюю и нижнюю части декрета, друг с другом не соединяются.

Фрагмент НО, 28, т. е. начало декрета, отбит справа, но в первых строках утрачен незначительный, легко реконструируемый текст, что позволяет определить общее количество содержащихся в каждой строке букв. Это обстоятельство в значительной степени способствует реконструкции текста, который с учетом предложенных другими исследователями добавлений восстанавливаю и читаю следующим образом:

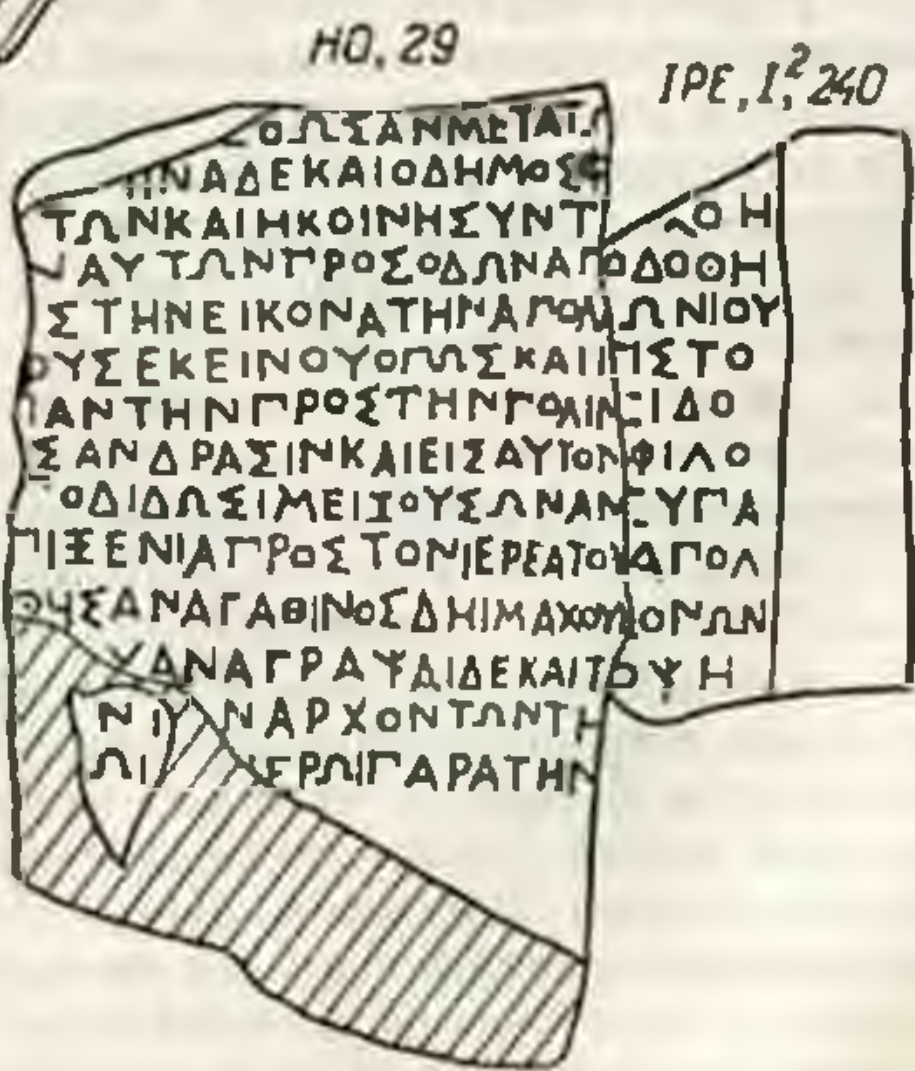
Ἐδοξε βουλῆ καὶ δήμῳ, αἱ συνέδροι εἶπαν· ἐπειδὴ Ἀπ[ολλώνιος]
Εὐφρόνης Χερσονησίτης πολλὰ καὶ μεγάλα εἰσεργ[έτηκε τὴν]
παλιν, ὑπὲρ ὧν ὁ δήμος ἀποδέχθη χάριν εἰκόνι καὶ ταῖς ἄλλαις]
τιμαῖς στεφανώσασθαι αὐτόν, οἱ τε ἑαίς αἱ ἐκεῖνον Ἀπ[ολλωνίου]
καὶ Ἀπολλώνιος καὶ Εὐφρόνης, διαυξάμενοι· παρὰ τοῦ πατρὸς]
προκίρεσιν, πᾶσιν εὐνοίαν εἰς τὰ κοινὰ τῶν δήμων αἰεὶ]
ἀποδεικνύμενοι διατελοῦσιν καὶ ὑπερ[λήμενον ὑπὸ τῆς πόλεως]
χρυσῶν τριγυλίων, οἷς ὁ πατὴρ συν[αλλάξας (?) ἐδάνεισε καὶ τὰς]
ἀποθήκας τάξεις ἐποίησεν, τοῖς μὲν χρυσῶν ο. γ. γυλίων ἀσει-]
κασιν τῆς πόλεως, τῶν δὲ καταλειπομένων ἀποθήκας πεποθήκασιν]
χρυσῶν καὶ ὑπὲρ τὴν κοινὴν ἀσθενέσθαι καὶ πόλεμον (?) ἀτιμὸν κομι-]
στὴν συνεταγμένοι εἶσι, δεῖν γ[ρα] βουλῆ καὶ δήμῳ ἐπαινεσθαι]
τοῦς Ἀπολλωνίου υἱὸς καὶ στεφανώσασθαι αὐτοὺς χρυσῶν στεφανῶν,
τῶν δὲ στεφανῶν ἀναγορευθῆναι ἐπὶ τοῦ κήρυκος ἐν τῆς τρι- (?)]
τῆς ἑλλησίαι, ἀναγγελῆσθαι ἡδὲ τῶν στεφανῶν Διονυσίῳ ἐν τῶν]
[θεῶν, ὅπως καὶ ἡ ἀπόδοσις τῶν καταλειπομένων ὑπερ[λήμα-]
[των γίνηται, ὑποκεσθαι αὐτοῖς.....]

¹ ВДП. 1960. 2. С. 114.

² Винogradov Ю. Г., Руслева А. С. Культ Аполлона и календарь в Ольвии // Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. Киев, 1980. С. 54, примеч. 51.

NO. 28

NO. 29

IRE, I, 240

NO. 123

Схема размещения фрагментов декрета в честь синовей Аполлония.

[...]ραμίνου του] βίβου.]

с. 28

[...] (1) καλεῖσθωσαν μετὰ τῶν εὐεργ-

с. 10

[γετῶν εἰς προεδρίαν.]. ἵνα δὲ καὶ ὁ δῆμος φαίνοιτο
 [τιμῶν αὐτοῖς ὑπὲρ τῶν εὐεργετημάτων, καὶ ἡ κοινὴ συντελέσει
 [τω ἰουσία, τὸ μὲν ἀργύριον (?) ἐκ τῶν αὐτῶν προσόδων ἀποδοθή-
 [σαι καὶ εἰκόνα τῆν αὐτῶν πρός τὴν εἰκόνα τῆν Ἀπολλωνίου
 [ἀναπαύσθαι, οὕτως τιμήσας καὶ πρός ἐκείνου, ἕκαστος καὶ εἰς τὸ
 [μὲν λοιπὸν παρέχονται αὐτοῖς γράειν τὴν πρός τὴν πόλιν, [εὐδύ-
 [τως, ὅτι ὁ δῆμος τοῖς τε ἀγαθοῖς ἀνδράσι καὶ εἰς αὐτῶν φιλο-
 [τιμίαν τε προσέειπεν τὰς χάριτας ἀποδοῦναι μείζονας ἢν ἂν εὖ πᾶ-
 [σχη. καλεῖσαι δὲ αὐτοῖς εἰς ἱερὸν ἐπί τῶν ἱερῶν τοῦ Ἀπο-
 [λλωνος ἐς αὐτοῖσιν εὐεργετημάτων Ἀγαθῶν Δημάχου, Κόνου
 [Βα- -, (ὁ δὲ ἄνα τοῦ) - - οἱ. ἀναγράψαι δὲ καὶ τὸ ἐπι-
 [γράμμα εἰς τὴν στήλην λευκοῦ λίθου τελευτήσῃ τῶν ἀργυρίων, τῆν δὲ
 [στήλην σταύθῃαι ἐν τῶν τοῦ Ἀπολλωνίου ἱερῶν παρὰ τῆν εἰκόνα].

«Постановлено советом и народом, синедры предложили: поскольку Аполлоний Эвфронон, херсонесит, оказал городу многие и значительные благодеяния, за которые народ, воздав благодарности, рельефом с его изображением и прочими почестями увенчал его, также и сыновья этого Аполлония Аполлоний и Эвфрон, унаследовав от отца склонность, всегда продолжали высказывать всяческое благорасположение к делам народа и из одолженных городом трех тысяч золотых, которые отец, вступив в сделку (?), ссудил и (которых) установил порядок возратить, тысячу золотых (?) простили городу, а возвращение остающихся сумм отсрочили и по причине общей скудости и войны (?) установили беспроцентный возврат. Постановлено советом и народом поблагодарить сыновей Аполлония, увенчать их золотым венком и глашатаю объявить об увенчании в третью (?) экклесию, возвестить же о пенке во время Дионисий в театре. Чтобы и возврат оставшихся сумм долга имел место, заложить у них. . . имущества. . . пусть зовут в первые ряды в числе прочих благодетелей. . . чтобы и народ высказывал им почести за благодеяния, а также пусть совершится общее жертвоприношение, средства же (на это) выделить из тех же самых поступлений. И поставить рельеф с их изображением рядом с рельефом Аполлония, таким образом почтив его сыновей, чтобы и в будущем они оказывали городу услуги, зная, что народ достойным и проявляющим к нему щедрость мужам воздаст благосклонность большую, нежели окажут ему. Пусть жрец Аполлона пригласит их на угощение и снятилице завтра. Синедрами были избраны Агатий Деммахов, Конон Ба. . . имярек сын таково-то. Также пререзать данное постановление на беломраморной стеле за счет архонтов и поставить ее в снятилице Аполлона рядом с рельефом».

Итак, данный декрет чествует сыновей херсонесита Аполлония, которые оказали большую услугу Ольпии, находящейся в затруднительном финансовом положении. Судя по тексту, они отказались от процентов со ссуды в три тысячи золотых и, кажется, от части самой ссуды, а также установили новый, более благоприятный для города

порядок возврата долга. Поскольку декрет сильно фрагментирован, большую помощь в восстановлении утраченного текста оказывает близкий по времени протогеневский декрет IPE, I², 32. Опубликованный по частям декрет в честь сыновей Аполлония оставался малоинформативным историческим источником (издатель Е. И. Леви в комментарии к ИО, 28 отмечала лишь, что «надпись является важным документом, свидетельствующим об экономическом кризисе Ольвии около середины III в. до н. э. Она указывает также на тесные связи Ольвии с Херсонесом Таврическим в эллинистическое время»). Восстановленный полностью, декрет становится существенным источником наших сведений об Ольвии III в. до н. э.

Незначительно утраченный в первых трех строках текст был уверенно восстановлен Е. И. Леви. Эти безусловные восстановления указывают, что в стк. 1, 3 содержалось по 50 букв, в стк. 2 — 48 букв, т. е. в каждой строке декрета было около 48—50 букв. В стк. 4 издатель предположительно дополнил $\Lambda\pi\omega\lambda\lambda\omega\nu\iota\sigma\iota\varsigma$ в качестве имени первого из сыновей Аполлония, отметив при этом, что не вполне ясно, два их было или три, поскольку на фронтоне надписи изображены два венка.² По этому поводу отмечу, что изображение двух венков на стеле определенным образом свидетельствует о чествовании декретом двух сыновей Аполлония, поскольку каждый венок отображал акт увенчания по постановлению совета и народа (ср. ольвийские надписи: IPE, I², 279, 280). Более прозрачно это обстоятельство иллюстрируется, скажем, на примере афилского декрета в честь икарянцев Формиона и Карфина (Syll.³ 259, 338 г. до н. э.), текст которого заключен в конце изображенном двух венков, в середине которых обозначено: «народ увенчал Формиона» и «народ увенчал Карфина». Еще пример: на стеле с декретом II в. до н. э. из Деметриады в Фессалии, чествующим трех третейских судей, их секретаря и город Гераклею, который прислал судей, помещены изображения соответственно пяти венков.⁴ Есть и другие примеры, которые показывают, что количество изображенных на стеле венков соответствует числу чествуемых лиц.⁵ Таким образом, ольвийский декрет чествует двух сыновей Аполлония — Эвфрона и Аполлопта, имена которых сохранились в начале стк. 5, а в конце стк. 4 следует дополнить имя их отца, т. е. $\epsilon\chi\epsilon\iota\omega\varsigma$ $\Lambda\pi\omega\lambda\lambda\omega\nu\iota\sigma\iota\varsigma$.

В стк. 5 Ж. и Л. Робери предложили чтение $\delta\iota\alpha\delta\epsilon\acute{\iota}\alpha\mu\epsilon\nu\iota$ [$\tau\acute{\iota}\nu$ $\pi\alpha\tau\epsilon\rho\acute{\iota}\nu$] $\pi\rho\omega\tau\acute{\iota}\rho\epsilon\sigma\tau\upsilon$,⁶ а Е. И. Леви — $\delta\iota\alpha\delta\epsilon\acute{\iota}\alpha\mu\epsilon\nu\iota$: $\pi\alpha\rho\alpha$ $\tau\omicron\upsilon$ $\pi\alpha\tau\epsilon\rho\acute{\iota}\varsigma$. Оба восстановления возможны, но по большому числу букв предпочтительней второй вариант. Ср. также близкую формулировку протогеневского декрета (А, стк. 6—7): $\Pi\rho\omega\tau\acute{\iota}\rho\epsilon\sigma\tau\epsilon\varsigma$ $\tau\epsilon$ $\delta\iota\alpha\delta\epsilon\acute{\iota}\alpha\mu\epsilon\nu\iota$ $\tau\acute{\iota}\nu$ $\pi\alpha\rho\alpha$ $\tau\omicron\upsilon$ $\pi\alpha\tau\epsilon\rho\acute{\iota}\varsigma$ $\epsilon\beta\omicron\upsilon\lambda\tau\upsilon$. Такая формулировка, гласящая об унаследованной от предков склонности, известна и другим декретам эллинистиче-

² Леви Е. И. Ольвийская агора // Ольвия и Нижнее Побужье в античную эпоху. М.: М., 1956. С. 95. (МИА; № 50).

³ Guarducci M. Epigraphia graeca. Roma, 1969. 2. P. 613—614.

⁴ SEG. 1958. 15. № 104, Атика, 127 г. до н. э. (почести эфебам); Inscriptions de Délos. Paris, 1937. № 1497 bis, 1498, 1519.

⁵ Bulletin épigraphique. 1956. № 192.

ского времени (например, Syll.³ 434, около 266 г. до н. э.) в восстановленном Е. И. Лени в стк. 6 идиоматическому выражению τὰ συμφέροντα τῆ πόλις ὑμῶν] (ср., например, Syll.³ 362, Афины, 299 г. до н. э.) добавляю для соблюдения должной длины строки и 48—50 букв обычное в таких выражениях αἰεὶ, ср., например, αἰεὶ ὁ ἀπέλει τὰ συμφέροντα τῆ πόλις: (Syll.⁴ 412, 413, Эрифры, III в. до н. э.) или αἰεὶ τὰ συμφέροντα διαπραγμαίνου: декрета этолян в честь Эвмена II и братьев (Syll.³ 629, 182 г. до н. э.).

С стк. 7 излагается основное содержание декрета — речь идет о долге Ольвии херсонесцу Аполлонию, который к моменту издания данного декрета скончался, и залогодателями стали его сыновья. С восстановленным Е. И. Лени ὄφειλόμενον] ср. ὄφειλόμενον αἰεὶ καὶ πατρὶ χρυσῶν ἐξακισχυλίων протогенейского декрета (В, стк. 84—85). В лакуне стк. 7 Е. И. Лени сначала восстанавливала пояснение πρὸ τῆς πόλιος κ ὄφειλόμενον],⁷ но в НО, 28 отказалась от него. В принципе, однако, оно может быть принято, так как в стк. 10 декрета указывается, что часть задолженности сыновья Аполлония простили «городу» (τῆ πόλις). Ж. и Л. Роберы предположительно восстанавливали здесь близкое ὄφειλόμενον αὐτοῖς παρὰ τῆ πόλις?].⁸

В лакуне стк. 8 Е. И. Лени дополнила ἐπένεγκαι] в смысле «ссудил» (в ее переводе: «три тысячи золотых, которые отец ссудил»), но глагол συμφέρειν означает не ссуду денег, а лишь акт выдачи, внесения их (например, Herod. 3,92. Syll.³ 646). Поскольку далее в декрете речь идет именно о ссуде (ὄφειλόμενον]), стк. 7 означает задолженную сумму, и далее говорится о возврате долга, то в лакуне стк. 8 следует восстанавливать глагол δανείζειν — «давать в долг, ссужать», — фигурирующий по аналогичному поводу в ряде надписей. Так, прокесец Праксина ссудил городу аркесинцев три таланта (ἐδάνεισεν τῆ πόλις, Syll.³ 955, IV—III в. до н. э.). Тем же аркесинцам и Андротион дал беспроцентную ссуду (χορήγησεν δανείζας ἐν καιρῶι τῆ πόλις, Syll.³ 193, 357 г. до н. э.). Такое же указание на получение ссуды (δανείσασθαι) есть и в оронской прокесии III в. до н. э. (Syll.³ 544). В декрете гифейцев в честь братьев Клоацнев (Syll.³ 748, 71 г. до н. э.) содержится следующая формулировка: συναλλάξαι, ἐδάνεισαν ὑμῖν ὄφειλόμενον τετρακισχυλίας διακοσίας — когда никто не хотел «вступить с городом в сделку, они одолжили нам 4200 драхм». Это συναλλάξαι: позволяет предложить следующее примерное восстановление лакун стк. 8 ольвийского декрета: οὗς ὁ πατὴρ συναλλάξας ἐδάνεισε καὶ τὰ ἰσποθέσειω; τῆς πόλις ἐποίησεν, т. е. 3000 золотых, «которые отец, вступив в сделку, ссудил и установил порядок возврата». Конечно, вместо συναλλάξαι; здесь могло стоять и другое причастие, скажем, ἐπένεγκα; — «внеся» (от глагола συμφέρειν) или причастия от глаголов συγκαταίειν, συγχωρεῖν и т. д. Это детали, нам важно на основании приведенных параллелей заключить, что в лакуне стк. 8 содержался глагол δανείζειν, которому скорее всего

⁷ Лени Е. И. Ольвийская агора. С. 96.

⁸ Bulletin épigraphique. 1956. № 192.

предшествовало причастие.⁹ Аналогичное сочетание причастия с глаголом, выражающее предоставление ссуды, есть и в протогеновском декрете (А, стк. 69): ἐνύχα; ἔδωκεν — «внеся, ссудило», где ἔδωκεν выступает эквивалентом глагола ἐδάναισαν, как явствует из контекста: Протоген «дал в долг» городу тысячу золотых, триста из которых — беспроцентно. Остается добавить, что глагол δανείζειν еще не встречался и ольвийских надписях, но и протогеновском декрете упоминаются δανείζται (В, стк. 81).

По поводу содержания стк. 9—11 Ж. и Л. Роберты отметили следующее: «Без сомнения, ольвийцы сначала отказались от процентов и заключили сделку с отсрочкой для получения обратно ссуженных денег: τῶ[ρ] μὲν τόκῳ; ἀφείκται τῆ πόλει, τῶν δὲ καταλειπομένων χρημάτων». Эту мысль Роберты развили Ю. Г. Виноградов, который восстановил и стк. 9—12: τῶ[ρ] μὲν τόκῳ; γενόμενος ἀφείκται τῆ πόλει, τῶν δὲ καταλειπομένων ἀποδοσει ἐπιπαροίτησιν/χρόνον; καὶ διὰ τὴν κοινὴν ἀφείκται ἀτοκὸν τῷ ἀρχαίῳ (?) κομιβήν, т. е. братья простили городу накопившиеся с долга проценты и отсрочили возврат оставшихся сумм долга, установив его беспроцентным.¹⁰ В его восстановлении надежны ἀφείκται, ἀτοκὸν κομιβήν и мысль Робертов об отсрочке долга, остальные дополнения маловероятны. Восстановление ἀτοκὸν κομιβήν — беспроцентный возврат оставшихся сумм долга — само по себе делает излишним добавление в лакуне стк. 9 клаузулы о кассации накопившихся процентов, предложенной Ю. Г. Виноградовым: τῶ[ρ] μὲν τόκῳ; γενόμενος ἀφείκται. Поэтому я думаю, что в стк. 9—12 речь скорее идет о кассации наследниками Аполлония не только процентов с долга, но и части самого долга, например тысячи золотых — τῶ[ρ] μὲν χρυσῶ; ε. ρ. χίλιου; ἀφείκται. Например, в упоминавшемся уже декрете гифейцев в честь братьев Клоадиев, которые ссудили городу 4200 драхм из расчета 48 процентов годовых, говорится, что через некоторое время братья понизили процент ипотечному, до 24 процентов годовых, и уступили полнеу из долга (ἀπὸ τοῦ ἀφειλομένου χρηματός) 1500 драхм (Syll.³ 748, стк. 34—39). Еще пример. Полне акрифейцев одолжил у Каллона 1672 драхмы и 5 с половиной оболы, из которых займодавец все простил городу, кроме 1000 драхм, в том числе и проценты со всей одолженной суммы — τόκῳ; παντὸς τοῦ ἀρχαίου, а именно накопившиеся за пятилетие 835 драхм.¹¹

В свете приведенных параллелей предложенное здесь понимание стк. 9—12 представляется не менее вероятным, нежели sans doute мысли Робертов о τῶ[ρ] μὲν τόκῳ; и лакуне стк. 9. Обращает на себя

⁹ Принадлежность префикса ἐν- причастию предполагали уже Ж. и Л. Роберты: ἐνύχα; ἐν- (παλιότρο?) παρὶ τῆ; ἀποδοσει (Bulletin épigraphique. 1956. № 102). Разумеется, в лакуне можно вообразить и вариант τῆ; ἐν ἀποδοσει, как у Робертов, и τῆ; κ τῆ; ἐν, как в моей реконструкции.

¹⁰ Vinogradov J. G. Griechische Epigraphik und Geschichte des nördlichen Pontosgebietes. // Actes du VIe congr. int. d'épigraphie grecque et latine. Bucarest: Paris, 1979. P. 295.

¹¹ Pleket H. W. Epigraphica. Leiden, 1964. 1. № 30. — Здесь же в надписи № 31 также идет речь о прощении займодатцем части ссуды.

внимание и то обстоятельство, что в декрете гифейцев, трактуемом аналогичную тему, нет речи о том, что братья Клоации простили полцеу «накопившиеся проценты», поскольку сама клаузула о понижении процентной ставки вдвое делает такое упоминание излишним. Что касается восстановления Ю. Г. Виноградовым в стк. 11 упоминания на беспроцентной покрят суммы собственно долга — (τῶ ἀρχαίῳ (?) ἀποκον χρημάτων (ср. χρητόη как покрят долгов в протогеноском декрете и χρητόη τῶν τόκων καὶ τῶν ἀρχαίων, Syll.³ 1047), то упоминание при ἀποκονομένων еще раз той же самой суммы долга — τῶ ἀρχαίῳ — приводит к тавтологии и до некоторой степени противоречиво по смыслу, так как ἀποκονομένων, собственно, указывает на остаток долга, а τῶ ἀρχαίῳ — на всю сумму долга. Поскольку τῶ ἀποκονομένων стоит в сохранившемся тексте, восстановление τῶ ἀρχαίῳ вряд ли имеет основание. Поэтому в лакуне стк. 11 вместо проблематичного τῶ ἀρχαίῳ предположительно, в качестве альтернативы возможного содержания текста, восстановившая нейтральное διὰ τὴν κοινὴν ἀποβίβασιν καὶ πόλεμον (?) ἀποκονομένων, ср. близкое выражение протогеноского декрета (В, стк. 80):... ἀπὸ τῶν πόλεμον καὶ τὰς ἀφορίας... («все и городе приходилось в упадке из-за войны и недорода, а городская казна совершенно истощилась»).

Предложенное Ю. Г. Виноградовым справедливое по мысли восстановление лакуны стк. 10 дает длину строки в 53 буквы. Это, пожалуй, многовато и вместо ἐπεποτήχασιν, может быть, следует читать тот же глагол, но без префикса — πεποτήχασιν, как у Дем. 19, 163: ἐποτήχασιν χρόνον (впрочем, некоторые полагают, что в данном пассаже Демосфена следует читать ἐπεποτήχασιν).

Стк. 12—13 декрета надежно восстановлены Е. Н. Леви. Ее восстановление в стк. 14—15 ἀναγορευθήναι ὑπὸ τοῦ κήρυκος - - ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ предположительно дополняю [- - κήρυκος ἐν τῇ τριτῇ τῇ ἐκκλησίᾳ «в третью экклесию» по образцу аттических декретов: в Афинах дела, касающиеся иностранцев, подлежали разбору в третью экклесию. Согласно ольвийскому декрету I в. до н. э. в честь Никерата (IPE, 1², 33), и здесь слово ἐκκλησία писалось через одну канну; поскольку это явление засвидетельствовано и в более раннем декрете в честь Протогена, можно думать, что такое написание слова было здесь, как и в других городах, традиционным, поэтому ἐκκλησία декрета в честь сыновей Аполлония не требует широкой утверждения Е. Н. Леви исправления.¹² Стк. 15—16 предписывают объявить в театре об увенчании сыновей Аполлония. Подобная почесть оказывалась наиболее отличившимся лицам. В Аттике оглашение заслуг таких лиц в театре происходило в последние дни Больших Дионисий, праздновавшихся 8—13 числа весеннего месяца Элафоболония (Syll.³ 287, 374, 485 и др.). Оглашение увенчания или сам факт увенчания чествоваемого лица в театре на празднике Дионисий имели место и во многих других греческих полисах, например в Приене, Эрифрах, Пеш-

¹² На это указывали и Роберты (Bulletin épigraphique, 1956, № 192). В стк. 16 они предположительно восстанавливали ἀναγορευθήναι ὑπὸ τοῦ κήρυκος - - |.

рефе (Syll.³ 282, 412, 587), Месембрия (IGB, I², 307). В Херсонесе на Дионисиях предположительно упоминается историк Сириска (IPE, I², 344). Для Ольвии оглашение венка в театре на Дионисиях засвидетельствовано декретом первой четверти III в. до н. э. и чести Каллиника Эвксенова (IPE, I², 25). Все это делает достаточно уверенным восстановление В. П. Лева в стк. 15 [τοις Διονυσίοις (?) ἐν τῷ θεάτρῳ]. Его необходимо дополнить обязательным указанием на объект оглашения — венок: ἀναγγελλόμενα: εἴς τὸν στέφανον Διονυσίοις ἐν τῷ θεάτρῳ. Обычно Διονυσίοις употребляется с членом, но иногда, как например и указанной месембрийской надписи, и без него. Впрочем, вместо τὸν στέφανον мог быть употреблен его эквивалент, например αὐτῶν, что, соразмеряясь с числом букв в строке, дает возможность дополнить τοις Διονυσίοις.

Разница между глаголами ἀναγορεύειν и ἀναγγελλεῖν стилистическая: если первый по преимуществу употребляется в деловой прозе и ораторских речах,¹² то второй принадлежит высокому стилю, это торжественное слово на поэтического лексикона, перешедшее и в прозу. Ср. ἀναγγελλόμενον... τὸν στέφανον τοις Διονυσίοις эрифрейского декрета III в. до н. э. (Syll.³ 412, стк. 13), также ὁ κίρρις ἀναγγελλεῖ, ὅτι στέφανος ἔδωκεν, (а именно свою благодетельницу Гогесироту), ἀναγγελλέτωσαν δὲ καὶ ἀγωνοθέται τοις Ἐπιπολιείοις ἐν τῷ θεάτρῳ... τὸν στέφανον (Syll.³ 1047, Митос на Аморгосе, около 100 г. до н. э.).

Со стк. 16 следует очень важный, но почти полностью утраченный текст о двусторонних финансовых взаимоотношениях синопей Аполлония с Ольвией в связи с погашением долга. Исно, что ἡ ἀπόδοσις] стк. 16 соответствует тому же слову ἀπόδοσις стк. 9, т. е. и здесь идет речь о возврате долга, точнее его части, оставшейся после кассации процентов, и как я предпологал выше, какой-то части ссуды (стк. 9)—(12). Это указывает, что в строке стк. 16 могло стоять упомянувшееся и стк. 10 καταλειπόμενον с соответствующим существительным или без него, например ὀφειλημάτων. В документах, трактующих вопрос о возврате долга, встречаются выражения ἀπόδοσιν τῶν ἀφαιρεθέντων γιγνησάντων или ἀπόδοσιν τῶν ἀνατίτων,¹³ они могли быть и в данной ольвийской надписи. В любом случае сохранившееся начало и конец периода рассматриваемой фразы, обозначенного и стк. 16 словом ἀπόδοσις и в стк. 17 словом [γιγνησάντων (вся фраза продолжается до стк. 18 и, возможно, далее), безусловно показывают, что в данном целом придаточном предложении, открываемом союзом ὅπως, трактуются вопросы о возврате долга. Это подтверждает следующее восстановление стк. 16 и 17: ὅπως δὲ καὶ ἡ ἀπόδοσις τῶν καταλειπόμενων ὀφειλημάτων γιγνησάντων, ὑποκεισθῆαι αὐτοῖς... (чтобы и возврат оставшихся сумм долга имел место, заложить у них...)¹⁴ В греческой финансовой практике ссуда обеспечивалась

¹² Любопытно отметить, что этот прозаизм употреблялся и поэтическом языке ольвийских версификаторов (см.: ВДП, 1980. 3. С. 91).

¹³ Pletket H. W. Epigraphica. 1. № 28, 33.

¹⁴ Уже Гоберн читали здесь [γιγνησάντων, ὑποκεισθῆαι αὐτοῖς] (Bulletin épigraphique. 1956. № 192), что, к сожалению, не нашло отражения в ИО, 28.

закладом, доходы с которого шли в уплату долга. Например, в упомянутом законе аморгосской Мшюи в обеспечение возврата ссуды был дан залог (τὸ ἐνέχυρον, Syll.³ 1047). Наксосец Праксилл, ссудивший аркесницам три аттических таланта, взял в обеспечение возврата долга общественное и частное имущество аркесницев и их кеенов (Syll.³, 955). Согласно декрету из Олима, возират городского долга производился из городских доходов.¹⁶ В декрете III в. до н. э. из Галикарнасса следует ряд предписаний по выплате общественного долга, каждое из которых содержит клаузулу о зкладе заимодавцам городских доходов — ἐποχίσθητι σίτοϊς, как и ольвийском декрете. Этим заимодавцам, ссудившим городу беспроцентную ссуду на постройку стен, зкладывались доходы с судопроизводства, пятипроцентная пошлина с торговли, доходы с городского хозяйства, долги со сдачи подрядов и т. д.¹⁷ Сказанное показывает, что выражение ἐποχίσθητι σίτοϊς ольвийского декрета означает зклад каких-то доходов или имущества ольвиополитов у синопей Аполлония в обеспечение возврата долга. О наличии такой практики в Ольвии, как отмечали И. и Л. Роберы, свидетельствует протогеновский декрет (А, стк. 14—20): в обеспечение займа в 100 золотых архонты зложили священные сосуды у кеена Полемарха.

В связи с установленным контекстом незначительные остатки стк. 18 восстанавливаю как [.....] ^{сп. 7} φαμέυ[ου τοῦ] βίβ[ου] (-) («...ного имущества»). Хорошо читаемое здесь βίβ[ου] безусловно имеет значение «имущество, средства» (ср. Syll.³ 708, стк. 33; 762, стк. 39—40; 800, стк. 15—16) в установленном контексте о зкладе ольвиополитов синопьям Аполлония, которым обеспечивался возврат долга. Отсюда явствует, что объектом зклада было какое-то имущество, доходы с эксплуатации которого шли в зачет уплаты долга. От причастия, пояснявшего, что это было за имущество, осталась только флексия медиального аориста.

Следующий за рассмотренным фрагментом ИО, 28 обломок ИО, 29 сохранил исторически малоинформативную заключительную часть декрета, которая содержит обычные для почетных надписей вежливые формулировки совета и демоса, адресованные тцеславию чествуемых лиц и самого полиса. В стк. 19 сохранились окончание императива и союз, которые И. и Л. Роберы восстанавливали как [- - χαλαίς] ὄωσαν μετὰ τῶν εὐεργετῶν εἰς προεδρίαν ἵνα δὲ καὶ («пусть вовут вместе с другими благодетелями в первые ряды. Чтобы и...»).¹⁸ В пандан к данной клаузуле о призывании благодетелей города в первые ряды на общественных собраниях следует содержащееся в стк. 20 целевое придаточное предложение. В конце стк. 20 восстанавливается обычное в таких предложениях φα[νύται], ср.

¹⁶ *Plaket II. IV. Epigraphica. I. № 26* (III в. до н. э.).

¹⁷ *Ibid.* № 33.

¹⁸ *Bulletin épigraphique. 1970. № 480.* — Здесь же Роберы приводят восстановление этой строки: [- - στεφανού] ὄωσαν, — предложенное Б. Лифшицем в недоступной мне статье (*Lifshitz B. Inscriptions grecques d'Olbia I ZPE. 1969. 4. P. 243—256*).

[ἵνα (ἔπις)ὄν ἢ]δῖρος] φαίνεται τὰς декрета ИО, 27.7—9, также 35.1—3. Следующий в лакуне стк. 21 нашей надписи текст достаточно хорошо реконструируется по типовой формуле почетных декретов ἵνα (ἔπις) ἢ δῖρος φαίνεται τιμῶν с указанием чествуемых лиц в винительном падеже (Syll.³ 409, 412, 535, 587, 651, 762 и др.). Ее причастный оборот с τιμῶν фигурирует и ольвийской надписи ИО, 45.10—11: ἢ δῖρος... τιμῶν τοὺς ἀγαθοῖς ἀνδράς]. С данной формулой восстанавливаются сохранившиеся за лакунной стк. 21 окончания — τῶν как ἵνα δὲ καὶ ἢ δῖρος φαίνεται τιμῶν αὐτοὺς ὑπὲρ τῶν εὐεργετημάτων «чтобы и народ выказывал им почести за благодеяния», ср. при ἵνα δὲ καὶ ἢ δῖρος φαίνεται обоснованно τῶν γενομένων εὐεργετημάτων («за оказанные благодеяния») декрета Пелларефа в честь Филоксена (Syll.³, 587, 196 г. до н. э.). Параллель к конструкции с ὑπὲρ находим и Phil. Mor. 1122 а.

Следующий далее текст образуют фрагменты ИО, 29 и примыкающий к нему справа в контакте обломки IPE, I², 240, хранящийся в Одесском археологическом музее. В стк. 21—22 содержится предписание, продолжающее предыдущую конструкцию, о предоставлении городом почестей благоделителям. Сохранившийся текст стк. 21 (=ИО, 29, стк. 3) В. Зифшиц и указанной статье восстанавливал как ἵνα δὲ... καὶ ἡ κοινὴ συντελέσει γωνίῃ, но Ив. и Л. Роберы отметили, что на скеле справа сохранились остатки *μεσιονи*, а не *μιν*, и читали здесь ἡ κοινὴ συντέλειται τριῖ]. Названным авторам осталось неизвестным указание П. О. Карышковского о том, что справа к ИО, 29 примыкает фрагмент IPE, I², 240, но они прозрачно восстановили здесь глагол συντελεῖν. П. О. Карышковский читал здесь συντελέσει (три последние буквы видны на фрагменте IPE, I², 240).¹⁸ Таким образом, вопрос о точном дополнении лакунной стк. 21 до сих пор оставался открытым. Рассмотрим его детально.

В реконструкции текста стк. 21—22 решающие данные представляет соответствующий пассаж декрета III в. до н. э. в честь родосца Гелланика: [- - χρημάτων, ἐξ ὧν αἰτε καίνα: θυσία: - -]ς θύονται («...средств, из которых производится отправление общих жертвоприношений») (IPE, I², 30, стк. 4—5, Ольвия). Какими бы ни были по своей достоверности детали этого восстановления, предложенного В. В. Латышевым, ясно, что здесь содержится предписание по совершению общих жертвоприношений (καίνα: θύονται), и этим предписанием соответствуют ἡ κοινὴ и συντελεῖν стк. 21 декрета в честь синовий Аполлонии, поскольку выражение συντελεῖν θυσίαν («производить жертвоприношение») является полным эквивалентом выражения [θυσία]θύνειν, содержащегося в декрете в честь Гелланика. Выражение συντελεῖν θυσίαν обычно для греческих декретов (Syll.³ 614, 631, 661, 1046 и др.). Именительный падеж прилагательного ἡ κοινὴ указывает, что в лакуне стк. 22 слово θυσία должно быть восстановлено в номинативе, а это предполагает именную форму глагола συντελεῖν, как в аморгосском декрете в честь Эпиномада (ἡ θυσία συντελεῖται, Syll.³ 1046, около 259 г. до н. э.) и Arist., Mir. ausc.

¹⁸ ВДИ. 1969. 2. С. 114.

§44 п. 35.²⁰ С таким предварительным заключением полностью согласуются остатки буквы, сохранившиеся в стк. 1 фрагмента IPE, 1², 240, которые составляют конец стк. 21 декрета (=HO, 29, стк. 3). Здесь видим шпильку наклонная гачка *sigma*, круглая буква (*omicron* или *alpha*) и *tau*, что в целом дает выражение $\tau\alpha\iota\ \tau\eta\ \chi\alpha\iota\nu\eta\ \epsilon\upsilon\tau\epsilon\lambda\epsilon\ \{\sigma\theta\epsilon\ \tau\omega\ \theta\epsilon\tau\epsilon\}$ («и пусть совершатся общее жертвоприношение»). Дальнейший текст стк. 22: $\{\dots\ \tau\omega\ \mu\epsilon\tau\omega\ \pi\rho\omega\tau\acute{o}\theta\epsilon\tau\omega\ \alpha\pi\omicron\delta\omicron\theta\epsilon\iota\{\nu\alpha\}\}$ — показывает, что здесь речь идет о средствах, на которые предполагалось совершить эти жертвоприношения — их предписывалось изъять «из тех же самых средств». Связка $\tau\eta\ \theta\epsilon\tau\epsilon\ \dots\ \chi\alpha\iota\ \pi\rho\omega\tau\acute{o}\theta\epsilon\tau\omega\$ имеется, например, в фригийском декрете 336—331 гг. о финансировании Великих Панафиней.²¹ Следовательно, во-первых, в лакуне стк. 21 содержалось слово «средства», или «деньги», что-то вроде $\tau\omega\ \alpha\rho\theta\acute{o}\theta\epsilon\tau\omega\ \tau\omega\ \epsilon\iota\varsigma\ \tau\eta\ \theta\epsilon\tau\epsilon\chi\omega\ \mu\epsilon\tau\omega\ \pi\rho\omega\tau\acute{o}\theta\epsilon\tau\omega\$ фригийского декрета 329 г. до н. э. в честь оропских эпинелетов (Syll.³ 298) или $\theta\epsilon\tau\epsilon\chi\omega\ \delta\alpha\pi\acute{\alpha}\nu\alpha\varsigma$ соответствующих выражений других декретов. Предпочтительно принимаю первый вариант: $\{\dots\ \theta\epsilon\tau\epsilon\ \tau\omega\ \mu\epsilon\tau\omega\ \alpha\rho\theta\acute{o}\theta\epsilon\tau\omega\ \{\ ? \} \ \chi\alpha\iota\ \tau\omega\ \mu\epsilon\tau\omega\ \pi\rho\omega\tau\acute{o}\theta\epsilon\tau\omega\ \alpha\pi\omicron\delta\omicron\theta\epsilon\iota\{\nu\alpha\}\}$ («... жертвоприношение, а средства (на это) выделить из тех же самых поступлений»). Во-вторых, следует попытаться выяснить, что подразумевается под «теми же самыми средствами» стк. 22. Ясно, что речь о них шла в утраченных строках середины декрета между фрагментами HO, 28 и 29, где содержались предписания о мерах по возврату долга наследникам Аполлония. Как мы выяснили выше, от этого текста сохранилось только указание на заклад какого-то имущества и обеспечение возврата ссуды. В этой связи интересны сведения упоминавшегося аморгосского декрета в честь Эпиномиди о совершении жертвоприношений на «накопившиеся проценты» (оставшиеся после этого суммы Эпиномид передал коллегии жрецов на оснащение теменоса, Syll.³ 1046). В другом декрете (Syll.³ 631) сообщается, что калидонец Алкесици посвятил в Дельфы божеству и городу денежную сумму, которая сдавалась в рост, и на получаемые проценты совершались жертвоприношения. Эти аналогии свидетельствуют в пользу высказанного выше предположения о том, что ольвополиты заложили у сыновей Аполлония какое-то (священное?) имущество, проценты с эксплуатации которого шли в зачет долга. О закладе священного имущества, повторяю, говорится в протогеновском декрете (здесь же упоминаются $\pi\rho\omega\tau\acute{o}\theta\epsilon\tau\omega\ \tau\eta\ \mu\epsilon\tau\omega\ \theta\epsilon\tau\epsilon\chi\omega\$, B, стк. 65—66), но это были храмовые сосуды, лишь обеспечивавшие возврат ссуды в 100 золотых, сам же заклад их никаких процентов не приносил (A, стк. 14—19). Видимо, храм Аполлона, основное ольвийское святилище, которое упоминается в конце рассматриваемого декрета и под ауспициями которого, как мы увидим далее, производились финансовые операции по лису в целом, обладал сакральным имуществом (например, постройки, корабли и т. д.) и храмовыми суммами, про-

²⁰ Ср. также $\epsilon\upsilon\tau\epsilon\lambda\epsilon\theta\epsilon\tau\omega\ \tau\omega\ \mu\epsilon\tau\omega\ \pi\rho\omega\tau\acute{o}\theta\epsilon\tau\omega\$ этой декрета из Олимпии (Plekter II. W. Epigraphica, 1, N 26, l. 5).

²¹ Plekter II. W. Epigraphica, 1, N 25.

цепты с заклада которых обеспечивали выплату долга с лихвой, так что оставались еще деньги на совершение жертвоприношений.

Восстановление дальнейшего текста (стр. 23 и след.) следует обычным типовым тропам почетных декретов. Иско, что благодарные ольвинополиты ставят рельеф с изображением сыновей Аполлония в городском святилище Аполлона рядом с рельефом их отца (стр. 23, ср. стр. 3) — этим актом выражались почести, приносимые Ольвией своим благодетелям: [- καὶ εἰκόνα τῶν αὐτῶν πατρὶς τὴν εἰκόνα τῶν Ἀπολλωνίου] ἀνισταφύρας, οὕτως τιμῆρας ὑεὶς τῆρος ἐκείνου. Целевое придаточное предложение стр. 24—25 также содержит достаточно распространенные выражения εἰς τὸ [μεν λοιπῶν] (ср., к примеру Syll.³ 485, стр. 71—72) и χρείων παρεχεσθαι, известное в надписи ИО, 19+32 (γούσιας παρὶ[χο]ται), а также и протогеносском декрете (А, стр. 3—4). В целом оно читается следующим образом: ὅπως καὶ εἰς τὸ [μεν λοιπῶν παρεχονται υἱοῖς χρείων τὴν παρὶς τὴν κῆλην (αὐτοῖς πῶν ὀν-δύσσειе они оказывали услуги городу)].

Следующее за этим придаточным предложением глашное предложение содержит столь же типовой текст. Оно открывается причастием [εἰδῶν] τας и содержит адресованные кествуемым херсонесцам уверения, что народ ольвинополитов добрым и благосклонным к нему лицам воздаст благодарность большую, нежели сам получит: [εἰδῶν] τας, ὅτι ὁ δῆμος τὰς τε ἀγαθοῖς ἀνδράσιν καὶ εἰς αὐτὸν φιλοτιμίαν τε ποιῶσιν τὰς χάριτας ἀποδιδῶσι μεῖζον, ὢν ἂν εὖ πά[σχη]. Здесь сведены в одну фразу несколько типовых формулировок почетных декретов, для их иллюстрации достаточно привести несколько примеров. Ср. декрет илионцев в честь гаргарейца Магуеия: ὅπως ἂν εἰδῶσιν ἅπαντες [εἰδῶν] τας... τὰς οὖσιν ἀγαθοῖς ἀνδράσιν... χάριν ἀποδιδῶσι (Syll.³ 330, стр. 35—37) — или атический декрет 236 г. в честь Аристофана (Syll.³ 485, стр. 25—27): ὅπως ἂν ὁ εἰδῶσιν ἅπαντες... καὶ χάριτας ἀείας ἀποδιδῶσιν. Слово φιλοτιμία в декретах сопровождается причастиями ἀποδιδῶσιν, ἔχων, ποιῶν (Syll.³ 348, 406, 703 и др., ср. также φιλοτιμότερον ἔχων декрета ИО, 25.40). Exempli gratia восстанавливаю в стр. 26—27 и соответствия с приведенными аналогичными φιλοτιμίαν τε ποιῶσιν]. За этим выражением следует типовая формула многих декретов — χάριν или χάριτας (ἀπο)διδῶσι (Syll.³ 162, 330, 336, 559 и т. д.), известная и по ольвийским документам в модификации типа χάριτας ἀπονέμειν (ИО, 35). Слово благодарность demos воздаст добрым мужам: [τὰς τε ἀγαθοῖς ἀνδράσιν] (стр. 26), ср. ИО, 27.7—9: τὰς [ἀγαθοῖς ἀνδράσιν] — и ИО, 35: [τὰς μελοῖς καὶ ἀγαθοῖς ἀνδράσιν] ἀείας χάριτας ἀπονέμειν].

Весь набор типовых для эпиграфических почетных документов формул составитель ольвийского декрета завершил эффектным выражением из литературного обихода: своим благодетелям народ воздаст благодарность большую, нежели сам получит: [χάριτας ἀποδιδῶσιν] μεῖζον, ὢν ἂν εὖ πά[σχη] — ср. Dem. 53, 13: ὅπως χάριν τὴν αὐτῶν ἀποδιδῶσιν ὢν εὖ πασχειν — или Soph., OC, 1483—1490: ἀνδ' ὢν ἔπαρσον εὖ... χάριν ὄσωνται σφιν (см. LSJ, s. v. πάσχη, III, 1 h).

Сохранившийся текст стр. 28 ([εἰδῶν] τας εἰκόνα τὸν κερὰς τὸν Ἀπολλωνίου...), так же указывает многочисленнее выражений (ср., к примеру,

паросский декрет в честь посольства из Магнесии, Syll.³, 562: καλέσαι (ὅτι καὶ τοὺς θεωροῦς ἐπιτέλεια τοῦ ἀρχόντου εἰς τὸ πρυτανεῖον), включившая обычную клаузулу, предписывавшую крепку ольвийского храма Аполлона пригласить назавтра сыновей Аполлония на угощение в снатилицо: [καλέσαι δὲ αὐτοὺς εἰς ἱερόν ἐπιτέλεια τῶν ἱερῶν τοῦ Ἀπόλλωνος ἐς αὐριον].

В стк. 29 и 30 перечисляются имена и патронимики трех человек — размера лакун в стк. 30 позволяют допустить патронимик Конона и имя и отчество третьего лица, от патронимика которого на скеле слева сохранился только конечный *тиселос*. После этого перечня следует заключительная клаузула декрета, к перечисленным лицам не относящаяся. Следовательно, буква ὄτρυν относится к глаголу, стоящему при перечне имен и патронимиков трех упомянутых лиц. Аналогии показывают, что речь идет об избрании коллегии, связанной деловыми отношениями с чествующими декретом благодетелями города. Например, в упоминавшемся паросском декрете в честь послов из Магнесии после заключительной клаузулы о постановке псефисмы в снатилице Артемиды добавлено, что лицом, ответственным за прием послов, был избран ((θ)ε)ωρο(δ)όσις τ(ε)ρ(ε)ῖαιτ(ε)ρ) Алексарх Неокидон (Syll.³ 562). Ср. также близкое предписание декрета томитин в честь своих сограждан: ἀρίθ(η)σαν Ἀπολλοῦ Νικηράτου, Ποσειδάωνος Γέροντος (были избраны Аполлонт Никератон, Посейдоний Геронтоны).²² В ольвийском декрете ὄτρυν также представляет собой флексию пасивной формы глагола, т. е. здесь дана та же формула: к такой-то должности были избраны ((τ)ε)ρ(ε)ῖ(θ)τρυν) следующие поименованные лица. Что это была за должность, и точность определить трудно, поскольку государственная номенклатура Ольвии III в. до н. э. известна пока еще недостаточно. В данном декрете упоминаются буле, синедры и архонты. Последние набирались на определенный срок, и их погодный состав был известен. Это же можно сказать и о буле. О синедрах, упоминаемых в декретах Ольвии II—III вв. н. э., можно думать вместе с В. В. Латышевым, что они представляли собой городской сенат Ольвии и были притавами, членами буле (комментарий к IPE, I², 43, 44). Но было ли так и в III в. до н. э.? Во всей ольвийской должностной номенклатуре доготетского времени синедры упоминаются единственный раз именно в декрете в честь сыновей Аполлония (οἱ σινεδροὶ εἶπαν, стк. 1). В то же время в других декретах III—II вв. до н. э. во вводной формулировке εἶπεν τοῖσι τε καὶ ὄτρυν, οἱ (номенклатура) εἶπαν в качестве вносящих постановления инстанций фигурируют архонты и коллегия семи (IPE, I², 26, 31, 32), либо только архонты (там же, № 33 и, вероятно, 29).²³ Следовательно, в случае с чествованием сыновей Аполлония синедры заменили архонтов, откуда можно заключить, что они предложили данную псефисму в качестве коллегии, специально избран-

²² Граков В. И. Материалы по истории Скифии в греческих надписях // ВДИ, 1939. 3. С. 254, № 10, стк. 25—26.

²³ Если упоминается одно лицо, как в ИО. 24, 26 и др., то это, вероятно, член коллегии семи или архонт.

вой ad hoc по случаю ведения переговоров с сыновьями Аполлония о возврате ссуды. Именно такой характер и имеет в принципе институт синедрии: это комиссия из ряда лиц, набранных для определенной цели, например для улаживания споров между афинянами и спартацами (Thuc. IV, 22, 1: ἐνέδρακς... ἐλέγξαι). Синедры как участники переговоров с сыновьями Аполлония и как авторы данной псефисмы присутствовали на приеме в честь херсонеситов, устроенном жрецом Аполлона в святилище. На основании приведенных соображений восстанавливаю в лакуне стк. 29: | - - ἐς αὐριον·σινεδροι ἡμέρησαν (синедрами были избраны такие-то лица). К сказанному о характере коллегии синедров небезынтересно добавить, что с упоминаемым в числе синедров Кононом, патронимик которого не сохранился, может быть идентифицирован Конон, фигурирующий в протогеневском декрете и занимавшийся финиасскими операциями (А, стк. 49). С ним же идентифицируется, по всей вероятности, и Κόνων Βο[-] из списка граждан Ольвии III в. до н. э., в котором числится и отец Протогона Геросонт (IRE, I², 201, А, стк. 63; В, стк. 4; см. ниже). На основании сказанного предположительно восстанавливаю в стк. 30 Βα - - как начало патронимика Конона.

Заключительная клаузула почетных декретов, в том числе и ольвийских, предписывает записать текст на беломраморной стеле за счет соответствующей коллегии и поставить ее в городском святилище. В соответствии с этим читаю и восстанавливаю в стк. 30—32: ἀναγράψαι δὲ καὶ τὸ ψήφισμα εἰς τὴν στήλην λευκοῦ λίθου τέλειον τῶν ἀρχόντων, τὴν δὲ στήλην σταθεῖναι ἐν τῷ τοῦ Ἀπόλλωνος] ἱερῷ παρὰ τὴν [εἰκόνα] («Также вырезать данное постановление на беломраморной стеле за счет архонтов и поставить ее в святилище Аполлона рядом с рельефом»)²⁴ Ср., к примеру, соответствующую формулировку аттического декрета 236 г. до н. э. в честь Аристотелиа: ἀναγράψαι τὸδε τὸ ψήφισμα ἐν στήλει λίθινῃ καὶ στήσαι παρὰ τὴν εἰκόνα (Syll.³ 485) — и ольвийских декретов НО, 35, 36, 45. Указание на постановку стелы с текстом декрета около рельефа с изображением чествуемых лиц находим, к примеру, также в аттическом декрете в честь Эмарида и его сыновей: στήσαι τὸ ψήφισμα παρὰ τὴν εἰκόνα (Syll.³ 535, 217 г. до н. э.) (Формула τέλειον) τοῖς τινῶν, впервые истреченная в ольвийских декретах, также чрезвычайно распространена в эпиграфических документах (Syll.³ 32, 54, 64 и др.). В Ольвии расходы на постановку стелы производились на средства архонтов (НО, 35), а также других коллегий (НО, 36, 45). Обычная стоимость изготовления беломраморной стелы с надписью составляла 20—30 драхм (Syll.³ 184, 362 и др.)

²⁴ Е. И. Леви восстанавливала в лакуне стк. 31: καὶ τὸ ψήφισμα εἰς τελευτήν λευκοῦ λίθου τῶν ἀρχόντων τε, — но две последние буквы, безусловно восстанавливаемые и качестве артикли женского рода τῶν, показывают, что надо дополнять не εἰς τελευτήν (тогда бы стоял вместо артикль мужского рода τόν), а существительное женского рода — τῆν στήλην]. И стк. 32 она в целом восстанавливала: | - - καὶ σταθεῖναι ἐν τῷ] ἱερῷ παρὰ τὴν [εἰκόνα].

Рассмотрим теперь вопрос о датировке исследуемого ольвийского документа. Е. И. Леви сначала отнесла его к середине — второй половине III в. до н. э.,²⁵ затем остановилась на времени «около середины III в. до н. э.» (коммент. к НО, 28). Г. И. Книшнович сопоставила его с декретом Месембрии в честь фракийского царя Садала, датированным Г. Михайлоном по историческим соображениям временем между 281—277 гг. (IGB. I², 307), и на основании данной параллели признавала наиболее вероятной датой ольвийского декрета время «около середины III в.»²⁶ Следует отметить, однако, что приведенная параллель в сущности мало что дает для датировки ольвийского декрета, поскольку время составления месембрийской надписи было определено Г. Михайлоном на основании исторических обстоятельств, а палеографии ее, как справедливо отметил болгарский эпиграфист в комментарии к ней, характерна для периода в сотни лет. Поскольку сопоставляются особенности шрифта ольвийского и месембрийского декретов, то это может свидетельствовать лишь о том, что временная дистанция между обоими документами укладывается в рамки одного столетия. Грубовато-декоративный стиль, которого придерживались резчики обеих указанных надписей, бытовал в греческой эпиграфике примерно со второй четверти III в. по вторую четверть II в. до н. э. Такой характер шрифта, как отмечали палеографы, во многом сложился под влиянием панарусного письма III—II вв. Одним из первых датированных памятников, выдержанных в этом стиле, является афинский декрет в честь Федра, изданный около 275 г. (по Syll.³ 409) или после 263 г. (по И. Кирхнеру, Г. Клаффенбаху²⁷). Этот же аттический декрет дает *legimus post* quiet для исследуемой ольвийской надписи и по формальному признаку — стела в честь Федра является одним из первых датированных образцов декретов, несущих изображение венка.²⁸ Конец стиля определяется датой ряда аттических надписей, относящихся ко второй четверти II в. до н. э.²⁹ Одним из самых поздних датированных памятников данного стиля является дельфийский декрет в честь Трасона и Сократа, датированный примерно 161 г. до н. э.³⁰ Данный стиль бытовал и в дальнейшем, но с большей декоративностью букв и геометризацией письма.³¹

Характер письма III—II вв. до н. э. наиболее подробно описан В. Ларфельдом на основании многочисленных датированных аттических надписей. Применительно к IV—II вв. он выделил следующие

²⁵ Леви Е. И. Ольвийская пгора. С. 98.

²⁶ Книшнович Г. И. Греческое лапидарное письмо в памятниках Ольвии // Палеоэпиграфика и эпиграфика. 1966. 6. С. 21—22.

²⁷ Kirchner J., Klaffenbach G. *Imagines inscriptionum Atticarum*. Berlin. 1948. N 86.

²⁸ Guarducci M. *Epigraphia graeca*. 2. P. 22.

²⁹ Kirchner J., Klaffenbach G. *Imagines*. . . N 100—102; Guarducci M. *Epigraphia graeca*. Roma, 1967. 1. P. 472—473. — Аттически параллели соответствуют ольвийской надписи по декоративности шрифта, но лишены ее грубоватости.

³⁰ Guarducci M. *Epigraphia graeca*. 2. P. 605.

³¹ Ср., к примеру, шрифт посвящения богине Пейто из Олифа II — начала I в. до н. э. (Guarducci M. *Epigraphia graeca*. 2. P. 141).

примерные хронологические ступени развития декоративного стиля аттической эпиграфики: 403—360, 360—325, 325—275, 275—225, 225—150, 150—100 гг. до н. э. При этом между указанными смежными периодами III—II вв. нет значительной разницы, они отмечены скорее по отдельным инновациям Zieglschrift'a, одинаково имеющимся во всех смежных периодах. То самое столетие, в течение которого, по замечанию Г. Михайлова, бытовал стиль месембрийского декрета в честь Садала и, добавим, нашей ольвийской надписи, как видно, соответствует двум выделенным В. Ларфельдом периодам — 275—225 и 225—150 гг. до н. э.²²

В ольвийской эпиграфике представлены те же самые периоды эволюции письма (разумеется, с некоторыми особенностями), которые прослеживаются по датированным памятникам Атики и других греческих центров III—II вв. (датированных надписей этого времени в Ольвии нет). Период около 325—275 гг. открывается сигнатурой скульптора Стратонида (НО, 65), к нему же принадлежат декрет в честь Каллиника (IPE, I², 25—31) и проксемия НО, 9.²³

На основе этого раннеэллинистического шрифта в Ольвии первой половины III в. складывается декоративный стиль. Одним из ранних его памятников является декрет в честь истриянина Дионисия (НО, 15), справедливо отнесенный Э. Н. Соломоник к первой половине III в.²⁴ Здесь сосуществуют черты раннеэллинистического шрифта (свободное размещение букв по полю надписи, горизонтальные линейки, уменьшенные размеры круглых букв и т. д.) с признаками декоративного стиля (окончания и стыки гаск прямых букв анцирированы, наклонные гаск слегка прогнуты, буквы располагаются плотнее и т. д.) К раннему периоду развития декоративного стиля, т. е. к периоду около 275—225 гг., можно отнести также НО, 25, 26, 27, 28, 29. Ряд надписей, таких как проксемия НО, 19—32, может принадлежать и к периоду около 275—225 гг., и к начальной стадии следующего периода, приходящегося на время около 225—150 гг. Сказанное относится и к декрету в честь сыновей Аполлония: хотя ясно, что, например, надпись ситонов НО, 72 по времени является более поздней, декрет в честь сыновей Аполлония может принадлежать к тому же периоду — около 225—150 гг. В этом плане важно отметить сходство его письма с афинской надписью около 153 г. до н. э. в честь победителей на Тезеиных играх — это надежный *terminus ante quem*.²⁵

Итак, по характеру письма и изображению венков на фронтоном декрет в честь сыновей Аполлония может быть датирован в пределах времени между второй четвертью III—серединой II в. до н. э.

²² Larfeld W. Handbuch der griechischen Epigraphik. Leipzig, 1902. Bd 2. S. 470 ff.

²³ Проксемия НО, 5, 6, на мой взгляд, принадлежат к ларфельдовскому периоду — около 360—325 гг., проксемия НО, 4, 10 и 3 + 12 — к периоду 403—360 гг. (к сожалению, я не имею тут возможности подробно обосновать эти датировки).

²⁴ Соломоник Э. Н. Новые данные о связях Ольвии с Истрией // Кlio. 1970. 52. S. 427 ff.

²⁵ Kirchner J., Klassenbach G. Imagines... № 104.

К счастью, декрет предоставляет в наше распоряжение существенные просопографические данные, которые позволяют уточнить его довольно широкую палеографическую датировку последней третью III в. до н. э.²⁰

И. Б. СРЕДИНСКАЯ, Л. Г. КЛИМАНОВ

«НЕРУШИМЫЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ТИБРСКОЙ АКАДЕМИИ» *

Пергамен с текстом публикуемого документа приобретен Н. П. Лихачевым, создателем уникальной коллекции, ныне хранимой в Архиве ЛОИИ СССР АН СССР, у римского антиквара с улицы Аракели, 16.¹ В архивном деле вместе с пергаменом лежит вырезка с аннотацией из торгового каталога. В ней много произвольного и неверного, однако вывод справедлив: «Документ важен также для истории римских академий, ибо эта — одна из тех, о которых не известно ничего».²

Действительно, «Установления Тибрской академии», возможно, не только единственное дошедшее до нашего времени, но и вообще единственное оставленное свидетельство существования одного из многочисленных рядовых немногочисленных ученых кружков XVI в. Из их незаметной деятельности складывалась сложная и напряженная духовная и интеллектуальная жизнь Рима и всей Италии в период работы Тридентского собора, положившего начало контрреформации. Тибрская академия 50-х гг. XVI в. не учтена в фундаментальном исследовании М. Майлендера, содержащем полную сводку известных сведений об итальянских академиях.³ Упоминаний о ней

²⁰ См. обоснование этой датировки и исторический анализ надписей: *Наденко В. П.* Материалы к «Корпусу латинских надписей Ольвии» // Исследования по эпиграфике и языкам древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М., 1987. С. 4 и след.

* Публикация и перевод И. Б. Срединской, предисловие Л. Г. Климанова.

¹ Архив ЛОИИ СССР, западноевропейская секция, кол. 3, № 4/246. Пергамен, 31,5×50,5 см.

² В подтверждение приводим полный текст аннотации: *Baronio Cesare di Sora. Venerabile servo di Dio. Cardinale o celebre storico della Chiesa. Uno dei Compagni di San Filippo Neri. 1538—1607. «Academiae Tiberinae sanctiones». Fuerunt promulgatae soprascripte leges die prima Junii anno salutatis Millesimo quingentesimo quinquagesimo sexto. (1556). Doc. in pergamenis f. dal Baronio. «Ego Caesar Baronio de Sora» e da altri 14 compagni accademici. (È lo statuto originale di questa academia fondata da Baronio (che aveva allora 18 anni) ed altri giovani studenti fra i quali Domenico Ghello, Pietro Griffius, Ippolito Pintasio, Fabritio Speculus, Flaminio Roscio, ecc. Importante documento anche per la Storia delle Accademie Romane, questa è forse una delle sconosciute).*

³ М. Майлендер приводит сведения только о той Тибрской академии, которая была создана в Риме 9 IV 1613 г. (*Maylender M.* Storia delle Accademie d'Italia. Bologna, 1930. Vol. 5. P. 310—317).